

Се Муцин с негодованием принял учетную книгу и список имен.

— Лучше бы он молился, чтобы я его не поймал, иначе я устрою ему такую смерть, что он и представить не может!

Он отправил сообщение в столицу, и император Шэндэ, прочитав его, почувствовал глубокое облегчение. Его сын становился все более и более достойным!

Однако, помимо радости, его больше беспокоило то, что прошло уже три дня, а Двенадцатый Теневой страж так и не вернулся. Император не знал, что это принесет Ацину — удачу или беду. Стоя на стене дворца и глядя на северо-запад, он тяжело вздохнул.

Лю Цюань, обладая острым слухом и зрением, быстро узнал о самоубийстве Линь Юня. Он поспешно отправил людей, чтобы уничтожить деревню, и на несколько дней затих. Однако внезапно вспомнил, что оставил одну из учетных книг у Линь Юня. Его охватило беспокойство. Почему он вспомнил об этом только сейчас?

В конце концов, Лю Цюань не доверял никому и всегда подозревал окружающих. Чтобы завоевать доверие, он создал несколько учетных книг и раздал их союзникам среди чиновников. С одной стороны, это было знаком доверия, а с другой — чтобы в случае разоблачения вовлечь их в свои дела.

Хотя у хитрого зайца три норы, но когда их слишком много, даже самый хитрый заяц не может все запомнить. Поэтому, готовясь к аудиенции, Лю Цюань всегда тщательно подготавливался. Однако император Шэндэ не проявлял никаких признаков активности, что заставляло сердце Лю Цюаня трепетать, как у испуганного оленя.

В этот день Лю Цюань получил голубиную почту с северо-запада.

— Все в порядке, не беспокойтесь. Дела идут по плану.

Он окончательно успокоился, и в приподнятом настроении выпил пару чашек вина, а затем устроил себе длинный послеобеденный отдых. Он не знал, что за это время на северо-западе произошли кардинальные изменения.

Линь Юнь, будучи образованным человеком, имел привычку вести записи и делать резервные копии. Поэтому, когда Се Муцин бродил по улицам со своими людьми, он быстро выяснил, где живут эти люди.

Наследный принц, умывшись в гостинице, с важным видом отправился в управу и, махнув рукой, приказал арестовать всех по домам.

Через полчаса Се Муцин, заложив руки за спину, с видом важного чиновника смотрел на дрожащих подозреваемых в зале и вздохнул. Как Линь Юнь мог выбрать таких людей?

— Кхм-кхм.

Се Муцин серьезно кашлянул, довольный, что все перед ним вздрогнули.

— Думаю, вы знаете, почему я вас арестовал?

Хотя он использовал вопросительную интонацию, в душе он был уверен. Его внезапный арест наверняка нарушил планы некоторых из них, например, отправку голубиной почты в столицу.

Се Муцин нахмурился и тихо спросил у служащих управы имена нескольких людей. Служащие указали на них, и он кивнул, поняв, кто это.

— Я знаю, что некоторые из вас были вынуждены участвовать в этом, и у вас есть семьи, которых нужно содержать. Сейчас я даю вам шанс: назовите лидеров, и я освобожу вас от тюремного заключения.

Се Муцин сидел на возвышении и смотрел свысока.

Среди задержанных поднялся шум. Для них это было огромным соблазном. После смерти Линь Юня Се Муцин приказал впустить в город всех беженцев из окрестностей. Многие уже знали, что их план провалился, но некоторые все еще ждали приказа от Лю Цюаня, надеясь устроить хаос на северо-западе.

Се Муцин с улыбкой наблюдал за шумной толпой и приказал Шестому Теневому разделить их, раздав каждому бумагу и кисть, чтобы они написали признания. Затем он сам ушел, чтобы проверить раздачу пищи у городских ворот.

Подойдя к воротам, Се Муцин узнал от управляющего Домом принцессы, что запасов риса осталось мало, и их хватит только на три дня помощи беженцам. Он нахмурился. Как так быстро закончилось? Затем он вспомнил, что чиновник управы намекнул ему, что запасов в управе тоже недостаточно, и его брови сдвинулись еще сильнее.

Седьмой Теневой, слыша все это, вспомнил, что сам происходил из бедной семьи и когда-то скитался из-за голода. Он смог добраться до столицы, где его выбрали в Теневые стражи. Хотя жизнь была тяжелой, он хотя бы не голодал. Поэтому, видя этих беженцев, он мог понять их страдания.

— Господин, может, я украду у богатых купцов?

Седьмой Теневой выдал это совершенно спокойно.

Се Муцин на мгновение задумался.

— Ты Теневой страж, а не вор. Я заставлю их добровольно отдать зерно!

Это было его обещание.

Вернувшись в управу, Се Муцин увидел, что Шестой Теневой уже собрал написанные признания. Быстро просмотрев их, он заметил, что все они похожи: никто не называл лидеров. Се Муцин, и без того в плохом настроении, усмехнулся и приказал всех арестовать.

Вскоре тюрьма была переполнена.

Через полчаса Чжу Хао был вызван из камеры. Его должны были допросить лично. Чжу Хао был одним из богатейших людей в городе и, по сути, лидером этой группы.

— Чжу Хао, ты знаешь, в чем твоя вина?

Се Муцин громко спросил это, глядя на толстого мужчину, который едва мог стоять на коленях.

Чжу Хао вздрогнул от этого крика, сжав потные кулаки.

— Ваше высочество, чем я провинился?

Его жалобный крик ошеломил чиновника управы, который никогда не видел такого зрелища, и тот не смог сказать ни слова.

Чжу Хао, видя, что его поведение подействовало, стал еще более наглым.

— Ваше высочество, я честный торговец, никогда не задерживаю налоги. Вы говорите, что я нарушил закон, но...

Не дожидаясь конца фразы, Се Муцин усмехнулся.

— Честный торговец? Чжу Хао, твои слова просто смешны. Объясни мне, почему честный торговец каждый год отправлял Линь Юню серебро, почему во время голода утверждал, что у него нет зерна, и почему возглавлял беспорядки с целью мятежа?

Внезапное обвинение заставило Чжу Хао задрожать. Он понял, что кто-то его сдал. Проклятье, — подумал он, — если я узнаю, кто это, он не увидит светлых дней!

— Коррупция и мятеж, — сказал Се Муцин. — Уведите этого преступника и казните, чтобы успокоить народ. Конфискуйте его имущество. Я хочу посмотреть, насколько беден этот честный торговец!

— Слушаюсь!

Служащие подняли Чжу Хао, который уже обмочился от страха.

Уже у двери Чжу Хао вдруг очнулся.

— Ваше высочество, я виноват, я виноват! У меня есть восьмидесятилетняя мать, о которой нужно заботиться. Я ослеп, прошу, пощадите мою жизнь, она ничего не стоит. Я сразу открою амбары и накормлю беженцев...

Чжу Хао уже не мог связно говорить. Он, трусливый до смерти, продолжал кланяться, пока его лоб не был в крови.

Се Муцин холодно смотрел на эту тушу, дрожащую на полу.

— Заключение под стражу! Чиновник!

— Слушаюсь.

— Иди в дом Чжу, открой его амбары и объяви всему городу, что Чжу Хао первым начал помогать беженцам. Я награжу его тысячей лянов серебра.

— Но, ваше высочество, у нас нет серебра, чтобы отдать Чжу, — с недоумением сказал чиновник.

Се Муцин посмотрел на него с жалостью.

— Когда ты вступил в должность?

Чиновник задумался.

— В начале этого года.

— Ты что, не знаешь, что казенные деньги в управе — поддельные?

Чиновник оцепенел. Поддельные? Поддельные? Он каждый день тщательно проверял, чтобы ничего не пропало, а оказывается, деньги были фальшивыми! Куда же делись настоящие?

Автор имеет что сказать:

Оставьте комментарии и добавьте в закладки!

Настоящее серебро давно уже попало в карман господина Лю. Линь Юнь управлял северо-западом не так уж долго, но господин Лю давно наладил связи с местными чиновниками. Так, благодаря их сговору, чины повышались, а карманы господина Лю толстели.

<http://bllate.org/book/17702/1653012>